

Кайлу предстояло сделать выбор.

И из этих двух вариантов у него был только один способ вернуться к Зельде.

Времени на беспокойство не было.

Племя тигров ждало осеннего фестиваля волчьей стаи, который должен был состояться три месяца спустя.

Несмотря ни на что, он должен был вернуться в стаю до этого.

В конце концов, после долгих раздумий Кайл принял решение. Сначала он возьмет кролика за руку.

Все, что ему нужно было сделать, это соответствующим образом настроить ритм, направляясь на континент.

Да, возможно, было бы выгоднее завоевать расположение этого кролика, используя цепочку любовников.

Чем больше он ей нравился, тем больше вещей она готова была сделать для его благосклонности.

Если она продолжала беспокоить его после того, как они добрались до континента, то он может просто убить ее, и все.

“Ладно, давай встречаться”.

Кайл сделал свой выбор.

Кролик жутко рассмеялся, как будто она прочитала его мысли.

Стать любовницей этого жуткого кролика

“Значит, это наш первый день с сегодняшнего дня?”

Какое отношение к чему-либо имел их первый выпуск?

Кайл сильно жаловался внутри, но старался не показывать этого снаружи.

Конечно, это не означало, что он будет польщен или будет относиться к ней по-доброму.

Во-первых, он даже не знал, как это делается.

Поскольку он никогда не получал любви, он не знал, как имитировать любовь или как ее выразить.

Тем временем. Броуди, который смеялся все время, пока принимал решение, действительно знал, что происходит у него на уме.

Она уже знала, что причина, по которой Кайл принял ее предложение, заключалась в том, чтобы воспользоваться ‘Часовым кроликом Броди Мэем’.

Потому что это уже упоминалось в оригинальном романе.

Причина, по которой Кайл выбрал Броуди Мэй в качестве своего гида, заключалась в ее способностях.

Итак, в конце концов, если бы вы спросили ее, воспользовался ли он оригинальным Броди Мэем, ответ был бы отрицательным.

Кайл не мог воспользоваться Броуди. Нет, Броуди не использовала бы свои силы против Кайла.

Во-первых, тот факт, что Броуди стал его гидом в оригинальной работе, был почти вынужденной сделкой.

В результате Броуди не испытывала добрых чувств к Кайлу и просто боялась, поэтому, когда они приблизились к континенту, она просто сбежала, не взяв никаких денег.

Но теперь Броуди, который много знал о Кайле, не боялся его.

Вместо этого она лучезарно улыбнулась Кайлу, который смотрел на нее настороженными глазами.

Его воспитывал отец, который всю свою жизнь думал только о полезности собственного сына.

Затем она поняла, что его отношение к другим как к инструментам также проистекало из действий его отца.

Поэтому она чувствовала больше жалости, чем страха. Сказала Броуди, принося ему собранную ею чернику.

“Ладно, теперь ешь”.

Кайл не хотел есть, но ему нужно было набить желудок перед долгим путешествием, поэтому у него не было другого выбора, кроме как подобрать маленькие фрукты и положить их в рот.

Несмотря на то, что это было небольшое количество, он был голоден, поэтому съел его в спешке.

Броуди, смотревший на него со счастливым лицом, улыбнулся и что-то сказал.

“Приятного аппетита, дорогая”.

“Эй!”

Пораженный Кайл выплюнул чернику, которую ел, в лицо Броуди.

Мордочка белоснежного кролика покрылась едой.

“Боже мой, какая потеря ...!”

Броуди заплакала, глядя на остатки клюквы, которую он выплюнул.

Это были плоды, ради которых она упорно трудилась ...!

Через некоторое время расстройство превратилось в негодование, а негодование - в гнев.

Она подняла голову и закричала на Кайла.

“Зачем ты это выплюнул! Ты знаешь, как я старался, чтобы подобрать это!”

Волк тоже сопротивлялся, не сдаваясь.

“Сначала ты сказал чушь собачью!”

Громкость его голоса была несравнима с голосом, исходящим из маленького горла Броуди.

Броуди, пораженный громкими звуковыми волнами, вздрогнул.

Но вместо того, чтобы испугаться, Броуди выпрямился и вырос в высоту.

Затем она положила передние лапы себе на талию и гордо закричала.

“Мы с тобой сейчас встречаемся, верно? Что плохого в том, чтобы называть тебя "милая", пока мы встречаемся?”

“Не называй меня так! Мне это не нравится! Так что не называй меня так”.

“Что! Ты хочешь сказать, что не хочешь быть моей "милой" сейчас? Тогда слово ‘наставлять’ тоже будет так далеко от моего разума!”

Броуди притворилась, что царапает его передними лапами, как будто угрожая ему, затем немедленно опустилась на землю и издала ‘Писк!’, ворча на него.

Возможно, они и стали любовниками, но это было сделано для того, чтобы настроить его с самого начала, чтобы он больше не мог игнорировать ее, которая была всего в кулаке от него.

Волк, чья точка воспламенения была неподобающей его гигантским размерам, казалось, достиг предела своего терпения.

Его стиснутые зубы были полны враждебности, а из глубины горла вырвался рычащий звук.

Тем не менее, Броуди не выказывала никаких признаков страха, но расширила свои свирепые глаза и впиалась в него взглядом.

Это была уверенность, которая исходила от убеждения, что он никогда не убьет ее.

В заключение, эта уверенность была правильной. Кайл не мог причинить ей вреда.

Теперь он был силен в плане силы, но слаб в сделках.

Он был даже не просто слаб в этом, но и походил на слепого волка, который не мог продвинуться ни на дюйм без Броуди.

Это было потому, что сейчас он находился в центре континента Асгар.

Возможно, осознав этот факт еще раз, Кайл в конце концов спокойно обернулся.

В этой борьбе Броуди Мэй одержал верх в их отношениях.

Броуди, выигравший бой, увидел, что Кайл направляется к углу, и затем вздохнул с облегчением.

На самом деле, какой бы уверенной она ни была, ее противник все равно оставался

нетерпеливым волком.

Она солгала бы, если бы сказала, что не нервничала. К счастью, это не было заметно.

Броуди смахнула остатки еды со своего лица и тела.

Затем маленький кролик побежал к стволу дерева.

Под багажником была сумка Броуди. Она пошуршала в своей сумке и что-то достала.

Это был пакет с сушеной морковью. Она думала поделиться едой с Кайлом, который выплюнул половину черники.

Конечно, Кайл не наелся бы, даже если бы съел всю упаковку, но это не означало, что она могла отдать ему всю упаковку целиком.

Потому что эта сушеная морковь была единственной едой на скорую руку, которая у нее была.

Броуди подошел к Кайлу, который застыл в углу, держа в руке пригоршню сушеной моркови.

“Эй”.

Когда Броуди подошел ближе, Кайл сказал: ‘Гав!’, как будто он ждал этого, он залаял и показал свои крепкие клыки.

Было ясно, что он думал, что она была там, чтобы подшутить над ним, проигравшим бой.

Она догадалась, что он тайно готовится убить ее, если она подразнит его еще раз.

Броуди, испуганный внезапным звуком, отскочил назад и закричал.

“Что! Ты меня удивил!”

Кайл, у которого был повод отругать ее и который тут же яростно ответил, остановился, когда увидел горсть моркови в ее руке.

Он понял, что она пришла не дразнить его, а дать ему чего-нибудь поесть.

Броуди протянул маленькие кусочки моркови Кайлу, который чувствовал себя смущенным.

“По крайней мере, съешь это”.

Но он отказался от еды из-за своей гордости.

Броуди закрыла глаза, когда увидела, что волк поворачивает голову, и использовала свой последний метод.

“Если ты не съешь это, мне будет трудно быть твоим гидом”

Прежде чем она успела договорить, Кайл откусил кусочек моркови, который она протянула.

Кормление миссии прошло успешно.

Броуди подождала, пока он проглотит всю морковку, а затем задала ему вопрос, который она уже знала.

“Итак, как тебя зовут?”

“Почему ты об этом спрашиваешь?”

Когда Кайл ответил криво, глаза Броуди сузились.

“Я пытаюсь называть тебя по имени. если тебе это не понравится, я буду называть тебя просто милая”.

“Кайл Роден”.

Броуди рассмеялся, глядя на него, который мгновенно дал ответ.

“Ты не спрашиваешь, как меня зовут?”

“Я не любопытен”.

“О, мне следует отказаться от сделки ...?”

“Как тебя зовут?”

Сказал Броуди с довольной улыбкой, увидев, что Кайл быстро изменил свое отношение.

“Меня зовут Броуди”.

“Как твоя фамилия?”

“Я не скажу тебе свою фамилию”.

“Почему?”

В его глазах читалось неподдельное любопытство относительно того, почему она ему ничего не говорит. И Броуди, который уже разгадал его намерения, напустил на себя спокойное выражение.

“Если я назову тебе свою фамилию, ты будешь называть меня по фамилии, а не по имени”.

“!”

У Кайла отвисла челюсть.

Она попала в самую точку, и ей казалось, что она до сих пор слышит, как колотится его сердце в шоке.

Броуди посмотрела на лицо Кайла и со словами ‘Хахаха!’ рассмеялась.

Затем она спросила: ‘Я права? Правда?’ и закружилась вокруг него.

Во время бега она била по полу задними лапами, что называлось топанием, и это было поведение, которое кролики совершали, когда они были действительно расстроены или, говоря обычным языком, притворялись расстроенными.

Конечно, нынешний Броуди был последним.

“Ты чертов волчий ублюдок”.

Броуди повысила уровень своего выступления, указав на него передней лапой и сказав: 'Как ты мог!'

Некоторое время она придиралась к Кайлу, и только когда устала, подошла к нему и сказала.

“С этого момента зови меня Броуди. Конечно, было бы лучше, если бы ты называл меня дорогой”.

Когда она добавила эти слова, она повернулась всем телом, потирая щеки двумя передними лапами, которые были обращены друг к другу.

Пухлые ягодицы покачивались вместе с хвостом. Немного подразнив его, она теперь демонстрировала свою привлекательность.

На самом деле, причина, по которой она так играла, заключалась в том, что она хотела поскорее установить с ним комфортные отношения.

Если бы она поторопилась и сблизилась с ним, его душевная боль утихла бы как можно скорее, и ее собственные трудности с его соблазнением также уменьшились бы.

Но у Кайла Родена было иное мнение, чем у Броуди.

Чем больше он проводил времени с Броуди, тем меньше ему хотелось быть с ней рядом.

Все, чего он хотел, это поскорее закончить свое путешествие с этим похожим на ведьму кроликом и вернуться домой.

Ночь в заснеженном поле была долгой.

Кролик и волк провели мирную ночь у костра под елью, спасаясь от холодного и свирепого ветра равнин.

Когда синяя тьма рассвета еще не рассеялась...

Кайл проснулся первым. И, увидев бледный свет, поднимающийся с востока, он разбудил Броуди, который все еще спал.

Это потому, что прошлой ночью они пообещали, что уйдут, как только рассветет.

“Эй, просыпайся”.

“Хм...”

“Вставай”.

Кайл потряс ногой тело кролика, которая не проснулась, даже если он попытался ее разбудить.

Затем тело, которое было свернуто калачиком, выпало наружу, и вскоре оно перекаатилось на бок и лежало там, растянувшись.

Крольчиха все еще не могла открыть глаза и разговаривала во сне.

“Давай переспим вместе ...”

“О чем ты мечтаешь? Я сказал тебе проснуться”.

Кайл безжалостно наступил ей на обнаженный живот.

Конечно, он не мог приложить слишком много силы, потому что боялся, что она может взорваться, когда он наступит на нее.

Возможно, именно поэтому кролик вцепился в лапку Кайла, которая касалась ее живота, и начал трястись.

“О ... мне это нравится ...”

Когда Кайл увидел, как кролик кричит и цепляется за него, у него по коже побежали мурашки, и он убрал ноги.

Она действительно была такой сумасшедшей?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/95457/4565654>